

А.П. Алексеенко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Право в эпоху оксюморона: мнемоническая теория глобального правопорядка Р. Дж. Нойвирта

Данная статья посвящена анализу возникшей в 2018 г. теории мнемонического глобального порядка профессора Р. Дж. Нойвирта, построенной на признании противоречий в праве как основы дальнейшего правотворчества на глобальном уровне. Появление этой теории связано с продолжающимися и необратимыми тенденциями глобализации, в том числе глобализации права, постепенной трансформации отдельных национальных правовых систем в новую согласованную систему глобального права. Глобализм в праве порождает массу различных противоречий, оксюморонов и парадоксов, которые кажутся неразрешимыми, непонятными. Ярким примером этого является мягкое право, хотя известно, что право обязательно должно строиться на принуждении. Для этого автором теории мнемонического глобального порядка при помощи средств лингвистики и культурологии рассмотрены различные правовые понятия, которые содержат в себе скрытые противоречия. Рассматриваемая в статье теория использует по существу оксюморонные концепции, так как, по мнению ее автора, это позволяет расшифровать коды, скрытые по существу оксюмороническими понятиями, тем самым пролить свет на их лучшее понимание и, как следствие, усовершенствовать законотворчество. При этом подчеркивается, что право должно изменяться и стремиться в будущее, предугадывая процессы в обществе. Этому, на взгляд автора, должны способствовать выдвинутые им предложения по правотворчеству в постоянно меняющемся мире. В данной статье ряд положений указанной теории подвергнут анализу, сделаны выводы о необходимости ее дальнейшего изучения, так как некоторые из них, хотя и небесспорно, имеют ценность для развития, в том числе российской юридической науки.

Ключевые слова и словосочетания: глобальный правопорядок, международное право, правовой парадокс, оксюморон, культура, унификация, глобализация, мнемоническая теория, Нойвирт.

A.P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia.

Law in the Time of Oxymora: global mnemonic legal order theory of R. J. Neuwirth

This article analyses the theory of the global mnemonic legal order proposed in 2018 by the professor Rostam J. Neuwirth. It was built on the basis on recognition of contradictions in law as a key for further lawmaking process. This theory appeared because of the continuing and irreversible globalizing trends, including the globalization of law, as well the transformation of the separate national legal systems to an emerging coherent system of global law. Globalism in law generates a lot of different contradictions, oxymora and paradoxes, which seem insoluble, incomprehensible, for example, soft law. Law and language, law and culture are highly interconnected, therefore the author of the global mnemonic legal order theory use means of linguistic and culture to understand oxymora and paradoxes in law, to decode the codes hidden by oxymoronic concepts, and, thereby, cast light on their better understanding and via that improve lawmaking. The global mnemonic legal order theory underlines that law exists in changing world and society, so it is a memory, therefore

Алексеенко Александр Петрович – канд. юрид. наук, магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин; e-mail: aleksandr.alekseenko1@vvsu.ru.

lawmakers should create law not only for the past experience but also for the future anticipating the processes in society. To do that lawmakers are recommended to use 8 points formula of the above mentioned theory. Some provisions of this theory were analyzed by the author of this paper; all of them are interesting and may have value for Russian legal science.

Keywords: global legal order, international law, legal paradox, oxymora, culture, unification, globalization, mnemonic theory, Neuwirth.

Введение

Право как на национальном, так и в особенности на международном уровне все больше сталкивается с ситуациями, которые оно не в силах разрешить либо предугадать. Так, законодательство многих государств не было готово к появлению такого объекта, как криптовалюта, более того, с его появлением некоторые страны стали его отрицать, не замечать или пытаться применить запретительные меры. При этом в тех юрисдикциях, которые все же решили регулировать данное явление, возник вопрос: а что же такое криптовалюта, может ли быть валюта «крипто»? Подобного рода вопросы возникали в юриспруденции и ранее. Ярким примером является наличие такого понятия, как «мягкое право», само название и суть которого противоречат сложившемуся понятию права как совокупности обязательных норм, обеспечиваемых принудительной силой государства [1]. Данные примеры не являются единичными, особенно в сфере международного экономического права.

В 2018 г. вышла в свет работа профессора Ростамы Дж. Нойвирта, предлагающая концепцию глобального мнемонического правопорядка [12]. Данная работа строится на исследовании автором различного рода парадоксов и противоречий, которые встречаются в лингвистике и культуре, с целью решить проблему существования их аналогов в праве. Оксюморон, то есть сочетание противоположных по значению (семантически контрастных) слов [7, с. 234; 6], проявляется в праве чрезвычайно широко, при этом такое наличие может быть и завуалированным. Так, признанным принципом гражданского права является свобода договора, но на самом деле абсолютной свободы нет, другие примеры оксюморона в праве касаются существования одновременно права на жизнь и смертной казни, наличия неисключительной лицензии и т.д. Дуализм, таким образом, существует постоянно, при этом он не статичен, а постоянно видоизменяется во времени. Поэтому автор призывает не бороться с ним, а принять его, указывая, что «лучше подготовиться и держать в руках последствия ускоренного колебания между противоположностями, захваченного растущим использованием по существу оксюморонных концепций, которые характеризуют жизнь и закон» [12, с. 262]. С этой целью Р. Дж. Нойвирт выдвигает ряд тезисов, объединенных в теорию мнемонического правопорядка.

Названная теория представляется достаточно интересной и новой для юридической науки в целом. Ее положения требуют изучения и критического осмысления. Тем более что она предлагает принципы, которые, по мнению ее автора, могут стать основой для сотрудничества на международной арене государств с разной культурой, то есть стать основой для глобального правопорядка, понятия, правда, самого по себе не однозначного [11, 10, 2].

Предмет исследования

Право не является застывшей конструкцией, оно должно развиваться, при чем его развитие должно быть постоянным. Закрепленное в законе право – это констатация, память об уже случившемся, о прошлом, что естественно не позволяет эффективно разрешать нетипичные для него проблемы. Известно, что роль права – обеспечение стабильности, но стабильности в обществе и экономике не может существовать, ведь без развития они, в конце концов, деградируют. Поэтому нужны механизмы, которые будут не констатацией уже пройденного, а регулятором будущего. При этом прошлое не стоит забывать, его опыт нужно использовать, для чего следует воспользоваться техникой мнемоники – искусства запоминания. Р. Дж. Нойвирт предпринимает попытку и предлагает механизмы, которые могли бы использовать существующие противоречия в праве на благо. В этой связи предмет исследования представляет собой основные положения теории мнемонического правопорядка в их взаимосвязи с понятием глобального правопорядка. К тому же «глобализация охватила не только все сферы реальных отношений между государствами и внутри них, но и правовую надстройку над этими отношениями» [8], то есть права.

Методы исследования

Методология данного исследования строится на использовании следующих методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также формально-юридический. Их выбор обусловлен изучением и толкованием с точки зрения права выводов, к которым пришел Р. Дж. Нойвирт.

Основная часть

Как отмечается в литературе, «рамки дисциплинарности рассматриваются как аналитические инструментариумы и приемы, в качестве относительно условных границ, поскольку комплексный исследовательский проект основывается на свободном, равноправном коммуникативном диалоге между различными системами знаний. В этом «научном коммуникативном диалоге» происходит перенос «когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую», формируется платформа для совместных проектов исследования, осуществляется «стимулирование синергии между дисциплинами и подлинная интеграция знания» [4, с. 22]. К таким же выводам приходит и профессор Нойвирт, использующий в своем исследовании методологию

из лингвистики и культурологии, указывая на связь права и языка, которая особенно ярко проявляется при взаимодействии различных культур на международной арене. Действительно, именно язык является средством, при помощи которого право выражается во вне и при помощи чего право осмысливается. Язык отражает более глубокие познавательные процессы, чем право, он сочетает в себе не только прошлое и настоящее, но и ключ к будущим тенденциям. Согласимся с автором, что «изменения в социальной жизни могут происходить достаточно быстро и слишком неожиданно, поэтому вновь возникающие проблемы в праве требуют понимания изменений и использования адекватных инструментов» [12, с. 17]. Хотя такие изменения и непредсказуемы, к ним Р. Дж. Нойвирт рекомендует активно готовиться путем «формулирования идей и концепций, адекватных задачам, связанным с этими изменениями. Право, хотя и представляет собой след уроков, извлеченных в прошлом, так сказать память общества, должно пониматься как мнемоническое устройство для реализации целей, сформулированных на будущее, как ответ на идеи, полученные при изучении связей между законом и языком» [12, с. 220]. Представляется, что такой подход более чем правильный. Нельзя лишь констатировать в праве типичные ситуации, которые уже имели место, нужно всегда предполагать возможные изменения.

В настоящее время на международном уровне право существует в среде, где присутствует большое количество правовых оксюморонов. Противоречивость и постоянная изменчивость международных отношений затрудняет развитие международного права не как права наций, а как права глобального. Однако проблема заключается не в существовании таких оксюморонов, что вполне естественно, а в попытках ряда государств сделать их национальное право правом международным, убрать противоречия и заменить их своим пониманием справедливости. Как отмечают юристы-международники, «процессы глобализации вообще и глобализации права в частности осознанно направляются в нужное русло государствами западного цивилизационного типа – англосаксонскими и европейскими – под руководством США, которые открыто претендуют на исключительность и гегемонию, стремятся выстроить монополярный мир на основе навязанных ценностей» [8]. Это, конечно, самым негативным образом отражается на текущей обстановке в мире: «тотальность процессов политической стандартизации и государственно-правовой унификации на основе неолиберально-демократической парадигмы вызывает повсеместные системные деформации и цивилизационную конфликтогенность. Иначе говоря, действующие параметры и индикаторы устойчивого развития государственности в глобализирующемся мире, представляемые в качестве универсальных и общечеловеческих, исторически себя не оправдали» [5, с. 118]. Преодолеть такого рода вызовы, по мнению

Р. Дж. Нойвирта, призвана его теория глобального мнемонического правопорядка. Она основывается на восьми тезисах.

1. Глобальный правовой порядок должен основываться на том, что он имеет дело с «сильной напряженностью, глубокими противоречиями и парадоксами», которые он не должен отвергать.

2. Глобальный правовой порядок должен быть «инклюзивным», то есть базироваться на одновременно атомистической и целостной концепции мира. Это проблема согласованности в целом и когнитивной связности в частности. Чтобы закон был всеобъемлющим, он должен обеспечивать равный доступ ко всем соответствующим данным, фактам или идеям. Правовая система должна быть доступна для претензий на всех уровнях: местных, национальных, региональных и глобальных. Более конкретно это означает устранение всех барьеров с точки зрения международных компетенций, национальных границ, границ юрисдикций или любого другого критерия, используемого для дискриминации или отказа в доступе к правосудию.

3. Глобальный мнемонический правопорядок должен оставаться «динамичным». Это означает, что оксюморонное мышление сочетает статику и динамику, определенность и неопределенность, что и отражается в оксюморонической концепции «динамического статус-кво».

4. Глобальный мнемонический правопорядок должен оставаться «открытым», то есть правовая система будущего должна придать большее значение предосторожности при наложении ограничений, не подтвержденных научным знанием.

5. Глобальный мнемонический правопорядок должен быть «креативным». Это подразумевает, что необходимо постоянно балансировать между различными степенями убедительных и принудительных средств вмешательства. Законодателям, в частности, следует помнить, что их основная работа – не только нормативная деятельность (позитивная интеграция). Дело в том, что дерегулирующая деятельность (отрицательная интеграция) имеет такое же значение, как и нормативная. Более того, дихотомические пары дерегулирования и регулирования охватывают целый ряд различных оттенков таких регулирующих методов, как саморегулирование или совместное регулирование или мягкое право и жесткое право.

6. Законы должны говорить на понятном языке. Язык является одним из самых важных выражений человеческого разума, поэтому регуляторные процессы должны развиваться в тесном союзе с языком. Главная задача состоит в том, чтобы найти способы передачи информации, позволяющие повысить когнитивную согласованность.

7. Глобальный правовой порядок должен быть последовательным в смысле единства, но не единообразия, посредством гармонизации и принятия единообразных законов.

8. Законы должны быть справедливыми или, по крайней мере, стремиться к справедливости [12, с. 229–234].

Рассмотрим ряд выдвинутых Р. Дж. Нойвиртом тезисов более подробно, в частности, его идею о единстве, но не единообразии. В научной литературе отмечают, что «регулирование, претендующее на статус глобального, должно быть совершенным в юридическом отношении, ибо подобные общеобязательные правила и механизмы устраняют иммунитет автономных региональных правовых систем против недостатков наднациональной/глобальной регламентации (так как предполагается, что в отличие от норм международного права глобальные правила изначально общеобязательны и не нуждаются в специальной имплементации в отдельных правовых порядках). Следовательно, формирование глобального регулирования, понимаемого как некая универсальная правовая модель, не оставляет места оттенкам и многообразию и во многих случаях поляризует ту или иную проблему по принципу «черное – белое», а значит, ставит и сложные ценностные вопросы» [3]. Р. Дж. Нойвирт, наоборот, утверждает, что правовые оксюмороны, сочетающие в себе противоречия, должны быть и с ними нельзя бороться, а наличие различных культур нельзя игнорировать. Такой же позиции придерживаются и другие авторы. Так, В.М. Шумилов замечает, что «Запад строит глобальное право с акцентом на универсализацию международного права; незападным цивилизациям необходимо строить глобальное право с акцентом на дифференциацию, регионализацию международного права» [8]. С таким подходом можно согласиться. Действительно, разные государства имеют различные традиции, различное понимание, например, прав и свобод человека. Поэтому говорить о единообразии, построенном на стандартах, которые порождены в каком-либо одном обществе, нельзя. Подобные различия проявляются не только на уровне межгосударственного общения, но и на национальном уровне. Наглядно это демонстрируется на примере Швейцарии, так, «одно и то же ругательство в одной части Швейцарии является преступлением в виде оскорбления чести и достоинства, а в другой части – нет, поскольку в данном регионе использование этого ругательства традиционно не считается оскорблением» [9, с. 36].

Таким образом, основной идеей теории глобального мнемонического правового порядка является не подавление чужих культур и правовых порядков, а создание структуры, которая будет учитывать наличие напряженностей, базироваться на понимании и анализе явлений, отрицающих друг друга. Ведь «устойчивость глобального развития, понимаемая как гармония интересов

всего человечества, может быть обеспечена только на базе интегративного подхода в понимании сущности международного права, с использованием гармоничного и рационального сочетания основных положений наиболее влиятельных международно-правовых доктрин» [2].

Не менее интересными представляются и иные тезисы Р. Дж. Нойвирта. В целом можно поддержать его идею о понятном языке закона, его справедливости. Между тем, возникают вопросы на счет «креативности» глобального мнемонического правопорядка. Автор проводит различия между регулирующей и дерегулирующей деятельностью, указывает на необходимость саморегулирования обществом. Однако такое саморегулирование в неразвитых правопорядках, в государствах с высоким уровнем коррупции и низким уровнем правосознания вряд ли стоит внедрять.

Выводы

Теория глобального мнемонического правопорядка требует дальнейшего изучения и осмысления. Выводы, к которым пришел ее автор, представляются достаточно интересными, однако некоторые из них не являются бесспорными. Что касается идеи изучения и осмысления оксюморонов в праве, то можно утверждать, что это направление юриспруденции следует развивать и в российской науке, выявлять глубинные причины возникновения такого рода дуализма. Затронутые Р. Дж. Нойвиртом проблемы актуальны не только для международного права. Россия является федеративным государством, поэтому предложенная автором концепция может быть рассмотрена на предмет ее применимости и в отношениях центр-регионы.

-
1. Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.
 2. Байльдинов Е.Т. Основные концепции международного права и проблема обеспечения устойчивости глобального развития // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 100–115.
 3. Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2017. 463 с.
 4. Мамычев А.Ю. «Постдисциплинарный дискурс» архетипических исследований: постановка проблемы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. С. 18–25.
 5. Мамычев А.Ю. Нормативно-ценностные и правокультурные аспекты трансформации современной государственно-властной организации в России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 5. С. 115–121.
 6. Пигаркина Е.А. Парадокс как средство смыслообразования в художественном тексте: на материале произведений О. Уайльда: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017. 163 с.

7. Словарь лингвистических терминов – 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
8. Шумилов В.М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. 2015. № 3. С. 70–87.
9. Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской Конвенции: учебное пособие для вузов. М.: NOTA BENE, 2004. 496 с.
10. A. von Bogdandy and R. Wolfrum, (eds.), Max Planck Yearbook of United Nations Law, Volume 14, 2010, p. 1–49.
11. Domingo, R. (2010). The Global Legal Order. In *The New Global Law (ASIL Studies in International Legal Theory)*, pp. 121-153). Cambridge: Cambridge University Press.
12. Rostam J. Neuwirth. *Law in the Time of Oxymora: A Synaesthesia of Language, Logic and Law*. Routledge, 2018, 268 p.

Транслитерация

1. Alekseev S.S. *Sobranie sochinenii*. V 10 t. T.3: Problemy teorii prava: rurs lektsii. M.: Statut, 2010. 781 p.
2. Bail'dinov E.T. Osnovnye kontseptsii mezhdunarodnogo prava i problema obespecheniya ustoichivosti global'nogo razvitiya, *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2011, No 4, pp. 100–115.
3. Vinnitskii D.V. *Mezhdunarodnoe nalogovoe pravo: problemy teorii i praktiki*. M.: Statut, 2017, 463 p.
4. Mamychev A.Yu. «Postdistsiplinarnyi diskurs» arkhетipicheskikh issledovaniy: postanovka problemy, *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2017, vol. 9, No 1, pp. 18–25.
5. Mamychev A.Yu. Normativno-tsennostnye i pravokul'turnye aspekty transformatsii sovremennoi gosudarstvenno-vlastnoi organizatsii v Rossii, *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2013, No 5, pp. 115–121.
6. Pigarkina E.A. Paradoks kak sredstvo smysloobrazovaniya v khudozhestvennom tekste: na materiale proizvedenii O. Uail'da: diss. ... kand. filol. nauk. Tver', 2017, 163 p.
7. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop. Nazran': OOO «Piligrim», 2010, 486 p.
8. Shumilov V.M. Kontseptsiya global'nogo prava i global'noi normativnoi sistemy, *Sovremenniy yurist*, 2015, No 3, pp. 70–87.
9. Ekshtain K. Osnovnye prava i svobody. Po rossiiskoi Konstitutsii i Evropeiskoi Konventsii. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: NOTA BENE, 2004, 496 p.

© А.П. Алексеенко, 2018

Для цитирования: Алексеенко А.П. Право в эпоху оксюморона: мнемоническая теория глобального правопорядка Р. Дж. Нойвирта // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. №3. С. 11–18.

For citation: Alekseenko A.P. Law in the Time of Oxymora: global mnemonic legal order theory of R. J. Neuwirth, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, No 3, pp. 11–18.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-3/011-018

Дата поступления: 31.05.2018.